

На правах рукописи

ЛЕБЕДЕВ Илья Андреевич

**ЭВОЛЮЦИЯ УЧЕНИЯ О СОБОРНОСТИ В РУССКОЙ
РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ: ОТ СЛАВЯНОФИЛОВ К
МЫСЛИТЕЛЯМ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

Специальность 5.7.2. – «История философии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Калининград 2023

Работа выполнена на кафедре философии и теологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет).

Научный руководитель:

Шапошников Лев Евгеньевич доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Президент ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет)

Официальные оппоненты:

Треушников Илья Анатольевич доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Преображенская Кира Владиславовна кандидат философских наук, доцент кафедры философии, религиоведения и педагогики АНО ВО «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

Защита состоится 12 марта 2024 года в 16.00 на заседании Диссертационного совета 24.2.273.07, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», по адресу: 2360022, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56а, аудитория «Скрипториум».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» и на сайте университета: <https://kantiana.ru/postgraduate/dis-list/lebedev-ilya-andreevich/>

Автореферат разослан «___» декабря 2023 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Тесля А. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена поэтапному исследованию феномена соборности как «единства во множестве» в истории русской религиозно-философской мысли: от славянофилов, введших соборность как философскую категорию в русскую религиозно-философскую традицию, до мыслителей Серебряного века. В дальнейшем эта категория становится одной из важнейших как в отечественной философии и историософии, так и в русской богословской традиции.

Актуальность исследования. Категория соборности выявила одну из характернейших черт русской религиозно-философской традиции, став своего рода визитной карточкой русской философской мысли. Причем этот термин приобрёл важнейшее значение для ряда сфер гуманитарного познания: историософии, антропологии, социальной философии, политологии. Помимо этого, происходит рецепция понятия соборности и в русском богословии, более того, в настоящее время этот термин используется и в официальных соборных документах. При том, что смысловое поле понятия «соборность» довольно широко и имеет различные интерпретации в разных контекстах, анализ соборности становится необходимым для всякого исследователя истории русской религиозной мысли, желающего понять её эволюцию.

В настоящее время, когда прошел первый – постсоветский – этап в изучении наследия русской религиозной философии, после долгого запрета на неё как таковую, углубленное понимание русской философии, раскрытие её методологических функций становится весьма значимым.

Другой чертой, придающей категории соборности важное значение, является социально-политический контекст ее появления. Соборность возникает как альтернатива, с одной стороны, проповедуемому

европейским Просвещением индивидуализму, с другой – социалистической идеологии коллективизма. Переход от сословного традиционного общества к модерну сопровождался ломкой коллективного сознания сословных социальных групп. Этот процесс коснулся прежде всего образованной дворянской среды, что и привело к формулированию принципа соборности. Попытки обретения новой коллективности принимали разнообразные формы, но наше общество и по сию пору не обрело единой идентичности. В этом контексте рассмотрение соборности, примиряющей личность и коллектив, раскрывающейся в «единстве во множестве», как некой альтернативы западному индивидуалистическому проекту представляет особый интерес.

В современных условиях противостояния западному глобализационному проекту категория соборности приобретает и *цивилизационное* (здесь и далее во всей работе – курсив мой, Л.И.) значение. Феноменология соборности предполагает коллективное сознание, примиряющее универсальное и национальное в рамках многополюсного проекта общества, совмещающего уникальность личности и единство целого без нарушения принципа свободы.

Таким образом, понятие соборности может стать актуальным в деле построения российского общества на основе традиционных ценностей, к числу которых относятся и самобытность личности, и исконно русский коллективизм. Именно анализ содержания этого понятия позволяет создать модель солидарного общества, которое при этом не пойдет по пути деперсонализации человека ради реализации общих интересов.

Степень разработанности проблемы. Первым в русской религиозно-философской мысли, кто акцентировал особое внимание на категории соборности, был А.С. Хомяков, чьи экклезиологические воззрения до сих пор являются предметом исследования современных

философов и богословов. Учение А.С. Хомякова о соборности как о «единстве во множестве» имеет методологическое значение и опирается на три важнейших основания: это, во-первых, восточно-христианская патристика; во-вторых, немецкая философия в лице прежде всего Шеллинга и Гегеля; в-третьих, особенности географического положения России, её международные связи и взаимоотношения с соседями. Именно Алексей Степанович настаивал на определении Церкви как живого организма, как «единства во множестве», как «множества разумных творений, свободно покоряющихся благодати», что выражается в свободном духовном братском единении верующих людей как в церковной, так и в мирской жизни, единении, основанном на любви.

Соборность как нравственное единство в свободе и любви – идея Хомякова, оформленная ранними славянофилами. Велика здесь заслуга Ю.Ф. Самарина и О.Ф. Миллера, благодаря которым соборность и стала широко известной категорией. В работе мы используем различные источники, т.е. и издания работ ранних славянофилов, и работы исследователей. О соборности и Хомякове писали многие. В их числе много лет занимающийся изучением интеллектуальной традиции славянофилов нижегородский исследователь Л.Е. Шапошников. Из последних работ, посвященных истории славянофильства и соборности, нельзя не упомянуть работы питерского исследователя В.М. Лурье, главного редактора вновь издаваемого полного собрания сочинения и писем А.С. Хомякова. Нельзя не упомянуть и известную и знаковую работу польского исследователя Анджея Валицкого «В кругу консервативной утопии». Кроме этого, важными в плане анализа славянофильской традиции представляются работы В.З. Завитневича, В.В. Зеньковского, В.О. Ключевского, В.Н. Лясковского, а также современных исследователей – А.Ф. Замалеева, А.А. Федорова,

П.Е. Бойко, В.В. Сербиненко, М.Н. Громова, Н.С. Козлова, М.А. Маслина, В.К. Шохина, С.Н. Пушкина, Н.К. Гаврюшина, С.В. Пишуна, В.И. Холодного, С.С. Хоружего, П.И. Линицкого, В.Ш. Сабирова, В.А. Фатеева, В.В. Горбунова.

Вопросы, затронутые во второй и третьей главах и связанные с анализом категории соборности в философском наследии Серебряного века, объективно более проработаны, в том числе на фундаментальном уровне.

Вторая глава диссертации посвящена анализу соборной диалектики в русской религиозной философии Всеединства, а третья глава раскрывает тему соборности как социального идеала в наследии В.В. Розанова и Н.А. Бердяева. Данные главы работы базируются, с одной стороны, на исследованиях первоисточников – трудов Шеллинга, Гегеля, Вл. Соловьева, свящ. Павла Флоренского, свящ. Сергия Булгакова, С.Л. Франка, Л.П. Карсавина, В.В. Розанова, Н.А. Бердяева, с другой – важных для всестороннего осмысления заявленной темы исследовательских работ Г.В. Флоровского, С.И. Фуделя, В.З. Завитневича, Е.Н. Трубецкого, В.В. Зеньковского, Э.Л. Радлова, А.Ф. Лосева, Н.О. Лосского, а также современных исследователей – Л.Е. Шапошникова, А.А. Федорова, П.П. Гайденко, Густава А. Ваттера, Н.В. Мотрошиловой, В.В. Сербиненко, О.Д. Куракиной, А.Ф. Замалеева, С.С. Хоружего, Л.Н. Столовича, Н. Зернова, Ю.Б. Мелих, И.Н. Треушниковой, Е.В. Мочалова, В.М. Лурье, М.Н. Громова, Н.С. Козлова, С.Н. Пушкина, А.И. Власенко, В.К. Шохина, В.В. Горбунова, С.В. Куцепал, Г.Е. Аляева, Т. Оболевич, Т.Н. Резвых, А.В. Тонковидовой, Н.К. Гаврюшина, В.Н. Катасонова, С.В. Пишуна, В.И. Холодного, В.Ш. Сабирова, А.А. Фролова, В.А. Фатеева, П.Е. Бойко,

А.Н. Лазаревой, К.В. Преображенской, Н.А. Вагановой, С.В. Котиной, А.М. Хамидулина и других.

По теме соборности имеется и ряд диссертационных исследований, прошедших защиту в последние десятилетия. Среди них хотелось бы выделить работы А.Л. Анисина, Г.В. Барсукова, О.А. Евреевой, В.Н. Засухиной, В.В. Ковалева, Е.В. Кныш, А.Ю. Кузнецова, Е.О. Непоклоновой, В.Н. Харина.

Комплексный анализ научной литературы продемонстрировал отсутствие целостности и единства в понимании темы соборности «как единства во множестве», показал, что существуют лишь работы, либо раскрывающие отдельные сферы бытования принципа соборности и аспекты его культурной рецепции, либо исследующие эту категорию в наследии конкретных мыслителей. Данное исследование посвящено исследованию категории соборности в её историческом развитии на протяжении плодотворного и важного в истории отечественной философии временного отрезка: второй половины XIX – начала XX веков.

Предмет исследования – представления русских религиозных философов о соборности как универсальной онтологической категории.

Объект исследования – философское наследие отечественных мыслителей второй половины XIX – начала XX веков, раскрывающее категорию соборности как «единство во множестве» в рамках славянофильской традиции, философии Всеединства и русского персонализма.

Цель исследования – изучение феномена соборности в русской философской традиции и выделение специфических подходов в отечественной философской мысли от эпохи славянофилов до мыслителей Серебряного века.

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи исследования**:

1. Анализ идейных источников отечественного учения о соборности.
2. Характеристика учения о соборности в философии А.С. Хомякова и Ю.Ф. Самарина и позднейших славянофилов.
3. Демонстрация историко-философской трансформации и эволюции категории соборности в софиологии В.С. Соловьёва, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и Л.П. Карсавина.
4. Выявление основных интуиций в творчестве некоторых представителей русской религиозной философии, мыслящих в «духе соборности», а именно В.В. Розанова, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского.
5. Раскрытие своеобразия социально-философского подхода к пониманию соборности в персоналистически ориентированной мысли В.В. Розанова, С.Л. Франка и Н.А. Бердяева.
6. Анализ специфики рецепции категории соборности в русской философской традиции на разных её этапах.

Хронологические и типологические рамки исследования – вторая половина XIX – начало XX веков с особым акцентом на эпохе Серебряного века как эпохе русского религиозно-философского Ренессанса. При этом исследование, с одной стороны, ограничено появлением категории «соборность» в трудах ранних славянофилов (50–60-е годы XIX века), с другой – творчеством тех мыслителей, которые начали свою творческую деятельность в эпоху Серебряного века (до событий Русской революции 1917 года).

Выбор персоналий, изучению наследия которых посвящено данное исследование, определяется двумя факторами: хронологическими рамками и их принадлежностью к традиции русской религиозной философии. В связи с этим за рамками работы остается ряд, безусловно,

интереснейших тем. В частности, проблема рецепции категории «соборность» русским академическим богословием и возникновение «нового богословия», опирающегося на критику западного юрицизма и авторитаризма с позиций нравственного идеала соборности¹. Но академическое богословие не относится собственно к философской традиции Серебряного века. Исследование не затрагивает и проблему интерпретации категории «соборность» в философских и богословских течениях, возникших в русской эмиграции после 1917 года: евразийства, сменовеховства, неопатристического синтеза и пр.

Таким образом, опираясь на историко-логический метод, мы исследуем возникновение и эволюцию соборности в рамках философской традиции Серебряного века, обращаясь к наиболее ярким представителям этой традиции, в творчестве которых соборность играет концептуальную роль.

Методология и методы диссертационного исследования. В основу работы легли важнейшие методологические принципы, положения и категории современной философской науки и историко-философского знания, основанные на достоверном и объективном рассмотрении фактов. Теоретико-методологической базой исследования послужила концепция «соборность как “единство во множестве”».

В исследовании применяются следующие **методы**:

а) *аналитический*, позволяющий, с одной стороны, выявить необходимый в контексте заявленной темы материал исследования, с другой – в самом исследовании обозначить логику развития анализируемых идей;

¹ Такую рецепцию можно найти в богословском наследии митр. Антония (Храповицкого), патр. Сергия (Страгородского), священномуч. Илариона (Троицкого), Е.П. Аквилонова, еп. Сильвестра (Малеванского) и др.

б) *диалектический*, способствующий объективному рассмотрению предмета исследования, в данном случае – учения о соборности как «единстве во множестве» в его идеально заданных параметрах, а также в религиозно-философском и социокультурном контексте.

в) *историко-логический*, дающий возможность, с одной стороны, провести реконструкцию логики становления учения о соборности, а с другой – показать многообразие различных подходов к пониманию значения соборности в различные периоды истории;

г) *типологический*, позволивший систематизировать полученные данные относительно предмета исследования и на основании их сделать выводы, соответствующие цели исследования.

д) *феноменологический*, помогающий провести процедуру соотнесения различных сторон и компонентов феномена с целью установления его инвариантной смысловой структуры.

Эмпирической базой исследования выступают историко-философские и философско-богословские труды зарубежных и отечественных религиозных философов, позволяющие, во-первых, выявить отношение последних к проблематике соборности как «единства во множестве», а во-вторых, показать историко-философский процесс развития соборной феноменологии в отечественной философской традиции – от славянофилов к мысли Серебряного века.

Научная новизна работы заключается в

– анализе генезиса категории «соборность» как оригинальной интерпретации концепции «единства во множестве» в изводе немецкого идеализма, переосмысленного ранними славянофилами в религиозно-социальном ключе;

– демонстрации своеобразия позиции В.С. Соловьева, полемизирующего по ряду пунктов с славянофилами, но при этом

углубляющего эту тему, так как принцип «единства во множестве» приобретает в его концепции Всеединства онтологический статус;

– исследовании тех новых моментов, которые получает идея соборности в русской софиологии, благодаря трудам отца Павла Флоренского, отца Сергия Булгакова, С.Л. Франка и Л.П. Карсавина;

– изучении интерпретации соборности, предпринятой русскими философами Серебряного века через призму личностного осознания, при этом без сужения личности до индивидуалистического горизонта, а, наоборот, расширения личностного самосознания до национального и универсального масштабов в философском наследии В.В. Розанова и Н.А. Бердяева.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования выражается во всестороннем историко-философском обосновании основного принципа соборности как «единства во множестве», необходимости уточнения и систематизации источниковой базы данной проблематики.

Практическая значимость работы обусловлена ее направленностью на разрешение ряда актуальных проблем современного общества в российском религиозно-общественном контексте. Полученные в данном диссертационном исследовании выводы могут быть использованы при составлении вузовских учебных и специальных курсов и семинаров по философии, религиоведению, социологии в контексте изучения восточного христианства. Также полученные выводы могут быть использованы в культурно-просветительской работе с молодежью, военнослужащими, госслужащими и иными социальными группами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Категория соборности впервые появляется в отечественной философии в рамках славянофильской традиции, а именно в русских

переводах сочинений А.С. Хомякова, осуществленных Ю.Ф. Самариним и Н.П. Гиляровым-Платоновым. С большой вероятностью авторство самого термина принадлежит Самарину. Смысловое же содержание данного понятия принадлежит А.С. Хомякову и может рассматриваться как попытка православной рецепции принципа «единства во множестве», который заимствуется славянофилами из немецкой идеалистической традиции.

2. А.С. Хомяков в своих сочинениях не только предпринимает попытку философского осмысления соборности через определение ее как «единства во множестве», но и пытается проанализировать генезис соборного сознания русского общества от принятия православия до середины XIX века. При этом он обращает особое внимание на антиномию идеального и реального в вопросе реализации соборных начал в Русской православной церкви, тем самым инициировав начало активного обсуждения этой темы.

3. Соборная проблематика нашла свое отражение в религиозно-философских трудах известных мыслителей, представителей различных направлений русской религиозной философии, прежде всего русских софиологов как наследников славянофилов. Огромная роль в данном процессе принадлежит В.С. Соловьеву, онтологизировавшему принцип соборности как «единства во множестве» в своей философии Всеединства.

4. Оригинальное развитие принцип соборности получает в религиозно-философской мысли П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова, фактически разработавших концепцию Софии как соборной природы, соединяющей персоналистическое множество в единстве Абсолюта согласно триадологической парадигме, преодолевающей антиномию личности и природы.

5. Проблема соотношения индивидуального и коллективного начал находит своё оригинальное решение в концепции симфонической личности Л.П. Карсавина, в рамках которой индивидуальная личность лишь часть симфонической, являющейся, в свою очередь, проявлением Абсолюта как Всеединого. Получается, что в соборном единстве проблема множества в результате снимается.

6. В философской системе С.Л. Франка категория соборности трансформируется в «сверхвременное единство», составляющее онтологическую основу всякой социальной реальности, но в то же время не тождественную ей. Таким образом, соборность становится эсхатологической категорией, парадоксально трансцендентной эмпирической реальности, но в то же время её определяющей.

7. Принцип соборности особым образом переосмысливался в рамках социокультурного кризиса, который стал очевидным для российского общества в начале XX века. «Освобожденная» от традиционной культуры личность начинает поиски новой коллективной идентичности, которая, с одной стороны, позволила бы ей стать частью общества, а с другой – сохранить при этом новообретенную свободу. В качестве интеллектуальных примеров подобного поиска идентичности можно привести в пример социально-философские взгляды таких мыслителей, как В.В. Розанов и Н.А. Бердяев, в трудах которых интуиция соборности позволяет преодолеть антиномичность личности и социокультурных структур. При этом в творчестве Розанова соборность выступает нравственным критерием национального самосознания в системе «семья-народ-церковь», а в персонализме Бердяева – благодаря соборности – преодолевается замкнутость индивида и личность приобретает универсальное всечеловеческое значение.

Апробация результатов исследования проходила на кафедре философии и теологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», в Чебоксарском епархиальном духовном училище, в Центре подготовки церковных специалистов имени святителя Гурия Казанского Чувашской Митрополии, а также осуществлялась через участие во всероссийских конференциях, как то: «Духовно-нравственное состояние общества и православие: XXII Рождественские православно-философские чтения» (г. Н. Новгород, 2013 год), «Отечественные духовные традиции и православие: XXIII Рождественские православно-философские чтения» (г. Н. Новгород, 2014 год), «Вызовы в современном обществе: неоязычество, псевдорелигии, псевдокультуры» (г. Алатырь, 2015 год), «Образ России в русской религиозной мысли: XXV Рождественские православно-философские чтения» (г. Н. Новгород, 2016 год), I–VII Межрегиональные Свято-Гурьевские образовательные чтения (г. Чебоксары, 2017–2023 годы), I Международные Свято-Гурьевские образовательные чтения (г. Чебоксары, 2019 год); «Религиозный фактор в истории Восточной Европы (XVII–XXI вв.)» (г. Чебоксары, 2023 год).

Кроме того, внедрение результатов исследования осуществлялось в воспитательном процессе военнослужащих войсковой части 3278 (г. Санкт-Петербург) управления Северо-Западного ордена Красной Звезды регионального командования внутренних войск МВД России на занятиях по общественно-государственной подготовке, индивидуально-воспитательной работе, в рамках морально-психологического обеспечения военной службы (что подтверждено соответствующим «Актом внедрения»).

Результаты исследования используются в качестве дополнительной литературы в спецкурсе «Основные этапы истории РПЦ» на отделении

«Геология» Нижегородского государственного педагогического университета им. К.Минина. Также – при подготовке к занятиям на кафедрах «Гуманитарных и социальных наук», «Военной педагогики и психологии» и в военно-научной работе курсантов Пермского военного института войск национальной гвардии (что подтверждено соответствующими «Актами внедрения»).

Структура и содержание работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав и заключения. Список использованной литературы содержит 218 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются цель и задачи работы, ее исходные методологические и общетеоретические основы, научная новизна и практическая значимость, формируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «ГЕНЕЗИС СОБОРНОСТИ: ФОРМИРОВАНИЕ СЛАВЯНОФИЛАМИ ОСНОВНЫХ СОБОРНЫХ УСТАНОВОК» – посвящена истории возникновения категории «соборность» в русской философской традиции славянофилов. В ней анализируются идейные истоки понятия соборность, исследуются религиозно-философский контекст возникновения данного термина и его категориальная структура, рассматриваются основные критерии соборности как философского понятия.

Первый параграф первой главы – «Идейные источники славянофильского учения о соборности» – рассматривает историю

происхождения термина «соборность» в его соотношении с греческим ортодоксальным термином «кафоличность». Констатируется, что впервые на русском языке в религиозно-философском контексте этот термин появляется в русских переводах брошюр А.С. Хомякова. Самым вероятным автором перевода выступает Ю.Ф. Самарин. Если же исходить не из филологического, а из философского контекста, смысловая концепция данной категории принадлежит, безусловно, А.С. Хомякову и является его авторской интерпретацией принципа «единства во множестве», рецептированного из наследия немецкого идеалиста Ф.В.Й. Шеллинга. Ю.Ф. Самарин, в свою очередь, находился под влиянием немецкой идеалистической философии Г.В.Ф. Гегеля. Однако исследование показывает, что речь идет вовсе не о простом заимствовании, а об осмыслении отечественными философами православной эkkлeсиoлoгии через призму понятийного аппарата немецкой философской традиции, то есть о своего рода «романтизации» православной богословской традиции с целью её актуализации. При этом славянофилы считали, что именно в православии, благодаря его соборному характеру, разрешается антиномия человеческой свободы и природной необходимости.

Второй параграф первой главы – «Славянофильское "единство во множестве" как главный критерий соборности» – посвящён анализу реализации принципа соборности как «единства во множестве» в историософии славянофилов. Историософия эта была выстроена в полемическом ключе, с опорой на то, что Россия, имеющая в своей основе православную традицию, может предложить альтернативу проекту западного Просвещения, разрушающему традиционные структуры общества. Хомяков видел в религиозных традициях цивилизационную основу общества. Поэтому его критика западного проекта выстраивается

как полемика с католичеством и протестантизмом. Это и приводит к тому, что Хомяков наряду с историософской проблематикой разрабатывает проблематику эkkлезиологическую, что, однако, не приводит к политико-теологическому подходу, рассматривающему Церковь и государство по аналогии. Для Хомякова Церковь будучи имманентной в своих земных членах обществу и государству, является в тоже время трансцендентной социуму. Интересно, что Хомяков не будучи мистиком, вводит иррациональное начало в свою интеллектуальную систему, руководствуясь, в первую очередь, своим личным религиозным опытом. Основную ошибку Запада русский мыслитель видит в рационализме, ведущим к провозглашению разума высшим авторитетом. Рационализм католический схоластики влечет за собой механистический подход, в котором Церковь рассматривается как иерархическая структура во главе с Папой, что превращает её в религиозное государство, в котором свобода отдается в рабство внешнему авторитету. Протестантский рационализм реализует иную, горизонтальную структуру, в которой единство здания-механизма приносится в жертву субъекту, выстраивающему с другими субъектами внешние отношения. Аналогичную критику инославия можно найти и у соратников А.С. Хомякова – И.В. Киреевского и Ю.Ф. Самарина.

В противоположность этой инославной эkkлезиологии славянофилы видят в православии антиномичное и иррациональное сочетание единства и свободы, выраженный в принципе соборности, отражающий внутритроичную онтологию Бога, Который есть Любовь. И эта любовь, являясь основой Церкви, формирует её как Тело, то есть живой организм. Очевидна утопичность данных построений, на которую обращали внимание критики славянофилов с самого начала. Эта идеальная картина имеет слабое отношение к институциональной реальности Русской Церкви в 19 веке. Впрочем, и сами славянофилы жёстко критиковали современные

им церковные реалии, видя в формализме церковной бюрократии и скучной схоластике официального русского богословия влияние всё того же рационалистического Запада. Таким образом они сформировали некий идеал православной соборности, иррационально таящийся в онтологической и исторической глубине православной традиции, своего рода ретроутопию.

Экклезиология Хомякова тесно связана с его историософией, в которой он, не используя категорию соборности, тем не менее подробно анализирует соотношение свободы и необходимости в историческом процессе, предписывая в качестве идеала всё тот же принцип «единства во множестве». В его историософии цивилизации формируются под давлением двух религиозных начал – иранства и кушитства, дифференцированных по критериям свободы и необходимости. В жизни каждого народа превалирует одно из этих начал, более того, соотношение их может меняться в ходе исторического процесса. Естественно, что центральное место в своей историософии он отводит России.

История России рассматривается Хомяковым как диалектическое развитие принципа «единства во множестве», порождаемого цивилизационной динамикой соединения и противостояния всё тех же двух принципов: свободы и необходимости. Само византийское христианство, хоть и воплощало принцип изначальной христианской свободы, но было заражено эгоистическим аскетизмом, которое препятствовало построению общества как живого организма. Принципу единства противоречили и интересы князей, и независимость вечевых сообществ. Но тут является необходимость в виде татаро-монгольского нашествия, что приводит к построению необходимого единства, что, однако, сковывает свободу. И далее вся история развивается как сочетание и противоборство единства-необходимости и множества-свободы. Но в

результате формируется соборная основа русского народа, приводимого в единство монархической бюрократией в виде необходимости. При этом явными становятся либеральные симпатии Хомякова, видящего основу органичности соборного проекта русской цивилизации в народе и присущей ему общинности.

Вторая глава – «СОФИЙНЫЙ ПЕРСОНАЛИЗМ: РАЗВИТИЕ ИДЕЙ СОБОРНОСТИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА» – рассматривает категорию соборности в традиции русской софиологии, развивающей темы, обозначенные славянофилами. С одной стороны, в русской софиологии происходит усугубление интереса к теме персонализма, которая хоть и была обозначена в славянофильской традиции, однако не играла в ней столь центральную роль, как в философии Серебряного века. С другой стороны, софиология расширяет тему соборности до космологического аспекта, преодолевая рамки историософии и экклезиологии, столь важные славянофилам. Русская софиология онтологизирует соборность.

Первый параграф второй главы – «Развитие идей соборности в учении о всеединстве В.С. Соловьева» – анализирует рецепцию соборности в наследии Владимира Сергеевича Соловьева. В этой рецепции надо различать два периода в эволюции историософских взглядов Соловьева: первый – ранний, славянофильский, второй – теоретический, настроенный к славянофильству критически. В итоге, налицо существенное различие в трактовках соборности в двух важнейших направлениях отечественной философии.

Во-первых, если у славянофилов во главе с А.С. Хомяковым, соборность как «единство во множестве» несёт в себе универсальный характер, то у В.С. Соловьева соборность носит конвенциональный характер, являясь одним из способов структурной организации церковной

жизни, не имеющий абсолютного значения. Мы видим, что ту роль, которую в философии славянофилов занимает соборность, в наследии Соловьева играет идея Всеединства, приводящая к тождеству единого и многого. Во-вторых, славянофильская соборность реализуется, в основном, в социальной сфере и церковной среде, тогда как принцип всеединства, замещающий у Соловьева принцип соборности, является онтологическим, определяющим телеологическое бытие всего Космоса. В-третьих же, тождественность единого и многого достигается Соловьевым через посредство Софии, как соборной Церкви, эсхатологически реализующей соборность Абсолюта и человеческой личности в едином Богочеловечестве.

Второй параграф второй главы – «Место учения о соборности в религиозно-философских взглядах П.А. Флоренского» – анализирует место соборных интуиций в религиозной философии священника Павла Флоренского. В его наследии, наряду с критикой экклезиологии Хомякова, присутствует и рецепция соборности, которая выражается в построении триадологической модели Церкви по образу Троицы через антиномичную диалектику, разрабатываемую в его знаменитом трактате «Столп и утверждение Истины» в софиологическом ключе. В сущности, София – это и есть онтологизированная соборность. Отдельное место в параграфе отводится анализу его политико-теологических взглядов в поздний период, заключающихся в констатации необходимости преодоления крайностей бюрократического абсолютизма и демократического анархизма через реализацию многонационального государства, объединяющего индивидуальное многообразие в теократическом единстве. Постулируемая им «многообразность в единстве» есть интерпретация славянофильского соборного принципа «единства во множестве».

Третий параграф второй главы – «Интерпретация соборности в религиозной философии С.Н. Булгакова: от всеединства к персонализму» – рассматривает теологическую интерпретацию категории соборности в творческом наследии священника Сергия Булгакова. Соборная проблематика в его творчестве занимает одну из важнейших позиций, являясь своеобразным ключом к пониманию онтологически важных для его религиозно-философской системы мировоззренческих позиций. Действительно, связанные с соборностью как «единством во множестве» вопросы всеединства, софиологии, экклезиологии и триадологии в религиозно-философском наследии мыслителя тесно переплетены и отражают в своей сути, как мы убедились, новый этап в развитии соборной феноменологии. София земная и София Божественная, «ветхий» Адам и «новый» Адам, Церковь реальная и идеальная, я-сознание и сверх-сознание в триадологии, количественная и качественная соборность, а в их каждом отдельно взятом групповом единстве воплощение подлинного всеединства – все это есть то специфическое в развитии соборной феноменологии, что мы находим в творчестве мыслителя. Соборность в его софиологическом дискурсе является всеединой тварной Софией в её становлении, объединяющей ипостасное многообразие в единстве природы.

Четвертый параграф – «Понятие соборности в философии Л.П. Карсавина» – анализирует оригинальную софиологическую концепцию Льва Платоновича Карсавина в контексте его персоналистической системы, в основе которой находится теория симфонической личности. В карсавинской диалектике всеединства и смежной с ней философемы «симфонической личности», происходит рецепция славянофильской категории соборности как «единства во множестве» в евразийском контексте. В его системе каждая отдельно

взятая личность, взаимодействуя с другим субъектом, составляет сначала двуединство и затем, включая в это взаимодействие другие субъекты, – многоединство, то есть «единство во множестве». В своей экклезиологии Карсавин – прямой наследник Хомякова, интерпретирующий его интуицию соборности в философско-антропологическом ключе богословия диалога. Его концепция вхождения субъективной множественности в единство Церкви состоит в том, что классический карсавинский субъект-субъектный индивидуально обусловленный взаимообмен «качествованиями» в рамках перманентно формирующихся двуединств («Бог-личность», «личность-личность») образуют сначала поместные (национальные) церкви, а далее, по восходящей, многоединую соборную Церковь-личность как основанную на любви «сферу общих качествований» или «симфоническую всеединую личность».

Пятый параграф – «Соборность как «единство во множестве» в идейном наследии С.Л. Франка» – исследует соборную проблематику в философском наследии Семёна Людвиговича Франка, мистический реализм которого вырастает из философии Всеединства. Франк выстраивает персоналистическую феноменологию соборности. В его онтологии Всеединства «мы-бытие» или «истинное «мы» становится «столь же индивидуальным, как «я» и «ты», то есть образовавшееся «мы» актуализируется в этой трихотомии «я-ты-мы» как «отдельно взятое», как новая индивидуальная единица, монада, индивидуальная коллективность, и, в свою очередь, вновь вступает в процесс формирования следующего витка в развитии данного синтеза. Так, по мнению Франка, можно говорить уже о взаимоотношении личности «я» с любой общностью других «самостей», как-то: семья, церковь, государство. Таким образом любое образованное «мы-бытие» преодолевает статус «однородной массы» и в определенной степени персонифицируется, субъективируется.

По Франку соборный принцип «единства во множестве» осуществляется в виде наработки связей в рамках персоналистических дихотомий, взаимоотношений индивидуальных и индивидуально-коллективных «самостей», таких как, например, «я-государство», «я-церковь», «государство-государство», «церковь-церковь» (Поместные), «государство-церковь» и так далее, имеющих, в логике идей С.Л. Франка, составить все новые и новые трихотомии «я-ты-мы».

Третья глава – «НАЦИОНАЛЬНОЕ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОБОРНОСТИ В ФИЛОСОФИИ В.В. РОЗАНОВА И Н.А. БЕРДЯЕВА». В ней рассматриваются социально-философские концепции мыслителей эпохи Серебряного века, исходящие из необходимости поиска коллективной идентичности в контексте кризиса российского общества, испытывающего атомизацию и распад традиционных структур. Категория соборности играла важную роль в интеллектуальных поисках тех русских мыслителей, которые пусть и не всегда были системны, но видели цивилизационную связь православной традиции и российских социокультурных основ. К ним, в частности, относятся такие противоречивые мыслители как В.В. Розанов и Н.А. Бердяев.

Первый параграф третьей главы – «Соборность как национальный идеал в философских произведениях В.В. Розанова» – посвящен анализу взглядов одного из самых противоречивых консервативных мыслителей эпохи Серебряного века Василия Васильевича Розанова. При всей многоаспектности его творчества, Розанов один из наследников славянофильской традиции и защитников русской народной религиозности. Его конфронтация с официальной церковью делает его апологетом личности-семьи, являющейся фундаментом соборной природы русского народа. Семья, будучи

первичным «единством во множестве», представляет энтелехию социума. Священна семья, священен и народ, духовно питающий личность человека, обретающего в народе единство с своими предками и потомками. Народ в свою очередь находится в сложном антиномическом единстве с другими народами, составляющими человечество. Таким образом в таких категориях как «личность-семья», «личность-народ», «народ-народы» – мыслитель, в той или иной степени, проявляет свои соборные интуиции.

Второй параграф третьей главы – «Соборность как принцип универсального персонализма в философской системе Н.А. Бердяева» – содержит исследование влияния славянофильского учения о соборности на экзистенциальную философию Николая Александровича Бердяева. Экзистенциализм Бердяева основан на его радикальном персонализме, ставящем личность выше нации, государства, семьи, религии и природы. Но этот радикальный персонализм Бердяева не есть радикальный индивидуализм. Личность превыше всего, но этой высоты она может достичь только в диалоге с другими личностями. Субъективизм Бердяева, очевидно, не может довольствоваться размышлениями Хомякова о соотношении личного и общего. Он со своих религиозно-философских позиций проводит искус последнего, рассуждая, насколько личности будет комфортно в предложенной славянофилами соборной системе координат, насколько эта система соответствует его индивидуальным переживаниям. Личность должна преодолеть искушение коллективными идолами и социальными авторитетами, дабы обрести полноту свободы – наиважнейшей категории бердяевской философии. При этом интересно, что в рамках своей философской антропологии Бердяев отрицает индивидуалистическое понимание спасения. Напротив, мыслитель утверждает соборность спасения в Церкви – в духовном общении и через

духовное общение, и, очевидно, что это вовсе не простое взаимодействие отдельно спасающихся личностей, а то «единство во множестве», которое формирует соборный идеал универсальной личности, размыкающей свои онтологические границы в единстве с другими.

В заключении исследования сформулированы основные выводы по работе, поставлены проблемы и направления для дальнейшего научного поиска.

Библиографический список использованной литературы состоит из 218 наименований. Общий объем диссертации 180 страниц.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

В изданиях ВАК:

1. Лебедев И.А. Историко-философское формирование принципа соборности в контексте Нового завета / И.А. Лебедев // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3. – С. 30–36.

2. Лебедев И.А. Идеалистические взгляды Гегеля и Шеллинга как идейные источники учения А. С. Хомякова о соборности / И.А. Лебедев // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2016. – Т. 16. – С. 35–39.

3. Лебедев И.А. Историсофия России А. С. Хомякова в свете его учении о соборности как о «единстве во множестве» / И.А. Лебедев // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2016. – Т. 18. – С.175–182.

4. Лебедев И.А. Учение П.А. Флоренского о Софии как отражение его соборных интуиций / И.А. Лебедев // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – Т. 21, вып.1. – С. 137–142.

5. Семикопов Д.В. Соборность как метафизическая категория в религиозном персонализме В.С. Соловьева, протоиерея Сергия Булгакова и архимандрита Софрония (Сахарова) / Д.В. Семикопов, И.А. Лебедев, А.В. Аксенов // Вестник Мининского университета. – [Электронное издание] – 2022. – Т. 10, № 1(38).

В прочих публикациях по теме диссертации:

6. Лебедев И., иерей. Онтологический статус соборности и её значение для общества / И.А. Лебедев // Духовно-нравственное состояние общества и православие: XXII Рождественские православно-философские чтения. – Н. Новгород: Нижегородский гос. пед. ун-т, 2013. – С. 132–138.

7. Лебедев И., иерей. Генезис принципа «единства во множественности» священном Писании Ветхого завета / И.А. Лебедев // Отечественные духовные традиции и православие: XXIII Рождественские православно-философские чтения. – Н. Новгород: Нижегородский гос. пед. ун-т, 2014. – С. 95–108.

8. Лебедев И.А., иерей. Соборные интуиции В. В. Розанова / И.А. Лебедев // Образ России в русской религиозной мысли: XXV Рождественские православно-философские чтения. – Н. Новгород: Нижегородский гос. пед. ун-тим. К.Минина, 2016. – 445 с. – С. 330–339.

9. Лебедев И.А. «Единство во множестве». Монография / И.А. Лебедев, С.И. Чазов, Д.М. Цимберов, Р.В. Стрельцов. – Пермь, 2016. – 82 с. – (С. 7–29 написано И.А. Лебедевым).

ЛЕБЕДЕВ Илья Андреевич

**ЭВОЛЮЦИЯ УЧЕНИЯ О СОБОРНОСТИ В РУССКОЙ
РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ: ОТ СЛАВЯНОФИЛОВ К
МЫСЛИТЕЛЯМ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Подписано в печать 27.12.2023 г.

Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 1,7

Тираж 110 экз. Заказ № 127

Отпечатано в Редакционно-издательском центре
ЧГПУ им. И.Я. Яковлева
428003, Чувашская Республика, г. Чебоксары,
Президентский бульвар, 19А